

И. А. Широких

СООТНОШЕНИЕ ТЕКСТА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА В АСПЕКТЕ ПЕРВИЧНОСТИ / ВТОРИЧНОСТИ ТЕКСТОВ

В настоящей работе используются основные положения деривационной текстологии в применении к теории перевода. Текст перевода толкуется как дериват (или вторичный) текста оригинала и воспроизводится на основе последнего средствами иного языка в условия иной культуры. В свою очередь, переводчик, в наличии которого имеются специальные переводческие знания и умения, рассматривается как третий участник коммуникативного акта между автором и адресатом. Его профессиональная компетенция выступает в качестве критерия эквивалентности текста оригинала и перевода, то есть первичного и вторичного текстов.

Ключевые слова: теория перевода, теория деривации, переводчик, первичный (оригинальный) текст, вторичный текст (дериват).

I. A. Shirokikh

CORRELATION OF ORIGINAL AND TRANSLATED TEXTS, TREATED AS PRIMARY AND SECONDARY ONES

In this article, some aspects of *Derivational Text Study* are combined with *Theory of Translation and Interpreting* whereas translated text is treated as a derivative (secondary) one of the original text. The former one is created on the basis of some definite features of the latter text; it reproduces these features by another language in a different culture. In the process of interpretation/ translation there is one more member of communication. It is an interpreter/ a translator who brings into contact two others – the addresser and the addressee. His understanding of the language, linguistic knowledge and skills guarantee adequacy between the original and translated texts, i.e. primary and secondary ones.

Key words: Theory of Translation and Interpreting, Derivational Text Study, an interpreter/ a translator, primary text (original one), secondary text (derivative).

Проблема первичности/вторичности текста так или иначе заявлена уже в работах М. М. Бахтина о первичных/вторичных речевых жанрах. Различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) жанрами чрезвычайно велико и принципиально. «Вторичные речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) – художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения» [Бахтин, 1979: 239]. Первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются и приобретают особый характер. Под деривационным потенциалом текста понимается его способность вступать в отношения производности с другими текстами. Предметом деривационной текстологии является «текст – его особые отношения с другими текстами, с которыми он находится в отношениях первичности/вторичности, простоты/сложности» [Чувакин и др. 2000: 7].

Вторичные тексты попадали в поле зрения исследователей, однако, переводной текст как производный нечасто становился объектом исследования лингвистов. В данной работе мы постараемся осуществить применение идей деривационной текстологии к теории перевода, когда переводной текст рассматривается как дериват исходного. Понятие «деривация» при таком подходе используется в его самом широком смысле как образование текста от текста: конечной собственно языковой целью деривации служит построение текста. Отсюда вытекает, что деривационная грамматика – это текстообразующая грамматика. «Переводной текст является производным от исходного текста: он создается на основе определенных характеристик текста оригинала и воспроизводит их средствами иного языка в условиях иной культуры» [Латышев 2001: 24]. Иначе говоря, текст переводящий язык вторичен по отношению к тексту на иностранном языке, и, как известно, языковое содержание оригинала практически никогда не воссоздается в переводе в полном объеме, и добиться здесь тождества невозможно.

Деривационная теория, рассматривающая текст в динамическом аспекте, имеет непосредственные точки соприкосновения с основными положениями теории перевода. Процесс

перевода, как и деривация, не наблюдаем, он полностью протекает в сознании коммуникантов, поэтому о ходе этих процессов мы можем судить на основе косвенных данных, т. е. сопоставления дериванта и деривата, текстов иностранном и переводящем языках. Поскольку в порождении и восприятии речи определяющим признается принцип деривации, применение этого принципа при описании процесса перевода позволяет показать особенности деривации в двуязычной коммуникации, которые заключается в том, что текст перевода создается в результате двух последовательных этапов: восприятия исходного текста и образования текста перевода. Иностраный текст является одновременно и результатом процесса кодирования, и началом процесса декодирования, а «перевод и деривация оказываются на пересечении статики и динамики: в статике текста они ищут его динамику, и эту динамику они превращают в статику вновь продуцированного текста» [Пинягин 1988: 26].

Деривационный механизм предполагает известное тождество исходного материала (предложения А) и конечного продукта деривации (предложения В). Л. Н. Мурзин утверждает, что «на основе деривационной истории предложения ИЯ переводчик строит гипотезу или ряд гипотез, которые, по существу, являются моделями деривационного процесса в данном языке, и отождествляет модели с детерминистскими и статико-вероятностными законами переводящего языка [Мурзин 1974: 47]. Переводчик – это рецептор ИЯ, одинаково владеющий языками оригинала и перевода, т. е. билингв. Его восприятие отличается тем, что оно определяется специальными переводческими знаниями и умением установить соответствия между текстами на разных языках. Языковое сознание переводчика как сознание, обладающее высокой лингвистической культурой и чувством формы, будет стремиться к отражению при переводе всех значимых единиц. И субъективность перевода не является препятствием для объективного научного анализа, подобно тому, как субъективность отрезков речи не препятствует извлечению из них объективных фактов о системе языка.

Деятельность переводчика в процессе перевода можно разделить на три группы операций: замена языковых единиц текста на исходном языке эквивалентными единицами другого языка, различные семантические преобразования, связанные с языковыми единицами, которые таких эквивалентов не имеют, формирование и оформление текста на языке перевода [Комиссаров 2001: 234]. Две последние группы операций позволяют рассматривать перевод как процесс семантико-синтаксической межъязыковой деривации исходного текста, при которой переводчик может выбирать различные стратегии в зависимости от конкретных целей и условий деятельности. При этом репродуктивно-репрезентативный аспект деривационной деятельности переводчика носит «заданный» (оригинальным сообщением) характер. Перевод – это новая трактовка, новое воплощение оригинала. Отсюда право переводчика на достаточно свободную интерпретацию последнего. Право, ограничиваемое, тем не менее, необходимостью адекватно воспроизвести художественно-эстетические функции подлинника.

Согласно общеизвестной схеме двуязычной коммуникации перевод предстает как процесс, состоящий из двух последовательных коммуникативных актов. Первый этап этого процесса заключается в осуществлении коммуникации между отправителем, источником сообщения на иностранном языке, и переводчиком, рецептором сообщения, второй – между переводчиком, источником сообщения на переводящем языке, и получателем перевода. «Удвоение компонентов коммуникации и является основной отличительной чертой перевода как вида речевой деятельности» [Прошина 2002: 35].

источник информации — текст на иностранном языке → переводчик — текст на переводящем языке →
рецептор (адресат)

Таким образом, при переводе на роль еще одного интерпретатора текста помимо отправителя и адресата претендует третий участник коммуникативного акта, осуществляющий контакт между ними, – переводчик. Именно поэтому можно назвать переводчика «актантом» текста наряду с его автором и адресатом. В настоящем случае о деятельности переводчика при осмыслении иноязычного текста можно говорить как о процессе встречного порождения «своего», неповторимого текста – «текста интерпретации». В ряде современных концепций перевода (Г. В. Ейгер, О. Каде) переводчик рассматривается как создатель текста на ПЯ – Texter или Textproduzent.

Мы используем результаты речевой деятельности носителей языка как реальную данность, предоставляющую объективный материал для собственно лингвистических исследо-

ваний. При этом мы обращаемся к языковому сознанию, языковому «чутью» переводчика как первого реципиента исходного текста. «Чутье» языка по И. А. Бодуэну де Куртене, «не есть какая-то выдумка, не есть какой-то субъективный самообман, но факт действительный и вполне объективный [Бодуэн де Куртене 1963: 22]. Область изучения пересечения формы и содержания, «рельеф» и объем этой области имеют индивидуальные особенности для каждой языковой единицы, каждого языкового явления, каждого языка и универсальные черты, присущие этим единицам, явлениям, языкам. Но индивидуальное и универсальное есть и у функционирования, реализации того или иного явления в тексте, в отношении к нему носителей языка, особенно тех, языковое сознание которых в силу объективных и субъективных причин является более восприимчивым, то есть переводчиков. Это позволяет использовать «компетенцию двуязычного индивида как критерий эквивалентности межъязыковых отношений» [Которова 1997: 60].

Итак, мы приходим к выводу о том, что вторичные тексты – это своеобразные «кодовые трансформации», в основе которых заложен субъективный момент, придающий производным текстам не столько жестко детерминированный, сколько статистико-вероятностный характер. При этом рассматриваем отношения между исходным и переводным текстами как объективно существующую реальную данность, но и в самой объективности заложен субъективный фактор, лежащий в основе деятельности переводчика. Что касается степени эвристической активности переводчика, представляется возможным утверждать, что она в большей мере зависит от наличия у него знаний по специальности и опыта переводческой деятельности и в меньшей степени от таких лингвистических факторов, как влияние структурных характеристик исследуемой единицы и контекста. Оптимальным вариантом переводного (вторичного) текста при такой трактовке становится функционально стилистический сдвиг, цель которого – адекватная передача характера оригинала в условиях другой языковой системы.

Библиографический список

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : Искусство, 1979. – С. 237 – 281.
2. Чувакин, А.А. К проблематике деривационной текстологии / А.А. Чувакин, Ю.Ю. Бровкина, Н.А. Волкова, Т.Н. Никонова // Человек – коммуникация – текст. № 4. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 5 – 28.
3. Латышев, Л.К. Курс перевода. Эквивалентность перевода и способы ее достижения / Л.К. Латышев. – М. : Международные отношения, 1981. – 248 с.
4. Пинягин, Ю.Н. Деривационная теория и перевод / Ю.Н. Пинягин // Деривация в речевой деятельности (Общие вопросы. Текст. Семантика). – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1988. – С. 5 – 26.
5. Мурзин, Л.Н. Синтаксическая деривация / Л.Н. Мурзин. – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1974. – 160 с.
6. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. М. : ЭТС, 2001. – 421 с.
7. Прошина, З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии : монография / З.Г. Прошина. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 476 с.
8. Бодуэн де Куртене, И. А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртене. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 2. – 391 с.
9. Которова, Е.Г. Понятие межъязыковой эквивалентности в семантических теориях / Е.Г. Которова. – Томск : Изд-во Томского гос. педуниверситета, 1997. – 93 с.